

"ЛИБЕРТИ" — 10 ЛЕТ

Среди многих талантов — мореплавателей, музыкантов, медиков, литераторов, юмористов и многих других, всех не перечислишь, создавших одесскую славу, вплели свои ветви в этот венок и таланты одесских художников. Многие произведения обрели заслуженные и достойные места в городской тишине музеев, но художественная жизнь не может быть исчерпана музейными залами. И в новые времена в Одессе, как и по всей стране, стали возникать художественные галереи, в которых острее и непосредственнее ощущаешь пульс времени, меняющегося на глазах художественного пространства.

Так, 10 лет назад, в апреле 1993 года, во Всемирном клубе одесситов открылась галерея, которой предстояло менять названия и адреса, но неизменным оставался замысел — быть верной подлинному искусству, объединять в своих стенах художников, живущих в Одессе и покинувших ее, но не забывающих о замечательных уроках одесской почвы, одесского воздуха, одесского моря...

Галерея "Либерти". Ланжероновская, 24-а.
Галерист — Анна Голубовская
Сайт галереи: www.artliberty.com

Ее адрес стал притягательным не только для многих художников, но и для многих подлинных ценителей искусства. Потому что галерея сохраняет высокий уровень своей меняющейся экспозиции, а периодически устраиваемые выставки всегда становятся событием в культурной жизни города, привлекая неординарностью того или иного проекта — как одна из последних выставок, открытая в день Святого Валентина, "Портрет жены художника" либо прежние — "Тайны дамской сумочки", "Майская чашка"...

Предлагаем несколько отзывов в одесской печати о выставках в галерее "Либерти".

АБСТРАКТНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ СВЕТЛАНЫ ЮСИМ

Галерея "Либерти" (Ланжероновская, 24-а) представляет в своем зале персональную выставку одесской художницы Светланы Юсим. Графические листы, переполненные экспрессией, абстрактными образами, узнаваемыми силуэтами, впечатляют каждого, кто спускается в полуподвал с изысканным названием и погружается в пространство вернисажа.

— Когда система хорошо продумана, — кажется, будто она существовала всегда, — произнесла на открытии выставки галерист Анна Голубовская. — Что уж проще — создать не гнетущие, легкие объемы, вдохнуть в них воздух и населить знаками — словами, обрывками стихотворений, мыслями, формулами? Да и кто только не играл в буквы — от Лисицкого, Гончаровой, Родченко выпорхнули слова на холсты и бумагу, став частью культурной традиции. Почему же такое чувство сотворчества, такое ощущение свежести впечатления и мысли, новизны концепций возникает при встрече с работами Светланы Юсим? От листа к листу — невмученные, вольные, широкой кистью прописанные композиции, при первом впечатлении — в один мазок, в один всплеск вдохновения...

Поколению Светланы Юсим пришлось тяжелым трудом и упорством отстаивать свои позиции в живописи, свою творческую манеру, свое тяготение к абстракции. Светлана окончила как художник-монументалист институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина в Санкт-Петербурге. Свои "персоналки" она проводила в Литературном музее и Морской галерее. А групповые выставочные проекты с ее участием успешно проходили в Украине, Франции, Испании, Японии. Наиболее значительные собрания, в которых находятся произведения одесской художницы: коллекции Нортон Доджа (США), Богдана Мельничука (Франция), Марка Заяца и Нади Холявки (Германия), Ольги Уваровской (Россия). Говорят, женщине-художнице вдвойне трудно отстаивать себя в искусстве. Светлана Юсим повезло — ее единомышленниками являются муж и сын, также художники. И живописные откровения этой хрупкой женщины с сильным характером получают одобрение и поддержку, прежде всего, в семье...

Виолетта СКЛЯР.

Жена художника. Автор — М. Божий.

Жена художника. Автор — А. Ацманчук.

"ТАЙНЫ ДАМСКОЙ СУМОЧКИ"

Выставка под таким игривым названием открылась в художественной галерее "Либерти". У ее хозяйки Анны Голубовской есть традиция — каждый год 13 апреля (первого по старому стилю) придумывать что-нибудь эдакое неожиданное для своих посетителей. В прошлом году, например, в этот день была показана экспозиция предметов, которые расеянные горожане забывают в транспорте, теряют на улицах. Идею же нынешней подал большой знаток женской психологии, писатель и журналист, вице-президент Всемирного клуба одесситов и отец хозяйки Евгений Михайлович Голубовский. С его легкой руки мы теперь можем позволить себе заглянуть, не смущаясь, в таинственные недра дамских сумочек и по многоговорящим бесчисленным мелочам и "ненужным" мелочам и безделушкам судить о характере их владелиц.

Благовоспитанная дама XIX века не могла позволить себе выйти на променада, не сложив в свою обшитую гарусом и бисером "торбочку" костяные и стеклянные флаконы для нюхательной соли и парфюма, лорнет, пару запасных перчаток, деревянный футляр для таблеток. Среди перечисленных мелочей можно было встретить цепочку для брелочков со слоником, сердечком, книжечкой, в которой спрятан локон любимого мужа, малюсенький уютюжок для разглаживания рюшей и кружев, сборник рецептов (из которого можно узнать, например, как испечь "мазурики миндальные"), веер, серебряный кошелек с позолоченной монограммой и выгравированной надписью "Дорогой милой Шурке. Митя. 1908 год", щипцы для завивки волос.

Есть среди экспонатов и печальные — письма с фронта, пожелтевшие листочки, на которых записаны песни военной поры, надтреснутая пудреница, стеклянная

амфора, хранящая запах духов "Красный мак", по популярности в те годы не уступавших нынешней "Шанели".

Но самое любопытное — это содержимое сумочек наших современниц. Чего только тут не встретишь: помимо столь необходимой косметики и пачки сигарет, в них уместились газовый баллончик и фонарик, кассеты, визитки, горчичники, упаковки салфеток, "Орбит", бижутерия, стогранный флакончик водки, дезодорант, томик поэзии и пачка презервативов...

После того, как публика ознакомилась с "таинственным дамским миром", самым смелым посетителям было предложено вывернуть свои "ридикюльки", а хозяйке самого оригинального предмета полагался приз. У первой претендентки оказались бутылка шампанского, мобильник, реклама парфюмерной фирмы. У второй вывалились маленькая машинка, бутылочка с компотом, совочек с граблями, фигурка индейца и памперс (сразу понятно — перед нами заботливая молодая мама), у третьей, — скорее всего, деловой женщины — фотографии детей, три паспорта, счет из ресторана, деловые бумаги, письмо к мэру, "освежитель дыхания", два яблока, всегда приготовленная на всякий случай "базарная" торба. А из заглажки была извлечена припрятанная от мужа лишняя "сотка" на мелкие причуды.

Уходя с выставки, я уносил с собой одно заключение — менялись времена, кринолины уступали место мини-юбкам, стрижки "под мальчика" вытесняли витые локоны, а женщины всегда оставались по сути женщинами, чьи капризы и "дамское счастье" по-настоящему зависят от содержимого кошелька и вкуса прекрасной дамы...

Валерий ПОПОВ.

"ПОМПЕЙСКИЕ ЦИКЛЫ"

Сразу две выставки современной живописи открылись в Одессе при большом стечении публики, жаждающей увидеть необычные экспонаты. Вниманием посетителей (с интервалом в день) завладевали мэтр авангардного изобразительного искусства Александр Ройтбурд и молодой художник Владимир Кожухарь, представивший всего вторую в своей жизни персональную экспозицию.

Галерея "Либерти" (ул. Ланжероновская, 24-а), предоставляя два зала под выставку Александра Ройтбурда "Помпейские циклы", наверняка учла близкое соседство выставочного пространства Историко-краеведческого музея. Каждое живописное полотно или графический

лист автора экспозиции (а графику Ройтбурда в данном случае уместным будет назвать живописью на бумаге) дышит древностью и историей. Художника на создание этих работ вдохновил увиденный когда-то болгарский альбом "Повседневная жизнь в Помпее", вернее, послужил толчком для создания сперва одноименной графической серии, а потом и "Помпейских циклов". Фрагменты античных интерьеров и человеческих тел-статуй, причудливо переплетающихся, сростающихся, летящих по воздуху, — может быть, реакция творческой природы на слухи о катастрофах конца века, может, скорбь по распавшимся человеческим личностям... Пусть словесное определение подыщут зрители, вслед за поэтом полагающие, будто жить можно только в мире смыслов, а мы восхитимся фанта-

зией художника и предадимся волнению, вызванному в душе его творениями.

Младший коллега Ройтбурда Владимир Кожухарь свои четырнадцать живописных полотен, объединенных общим названием "Living Boxes", поместил в центре современного искусства "Тирс" (проспект Шевченко, 10/9). Его живопись эпатирует зрителя ничуть не меньше, несмотря на отсутствие четко выписанных "пугающих" деталей. Происходящее в боксах, напоминающих больничные палаты, мы видим как бы сквозь дымку, этакий сиреневый туман, скрашивающий (и скрадывающий) изображаемые сцены. Обнаженные силуэты простаков и крупные фигуры в скафандрах показаны вроде бы беспристрастно, однако, их соседство не радует. И все-таки беспристрастность художника является лишь кажущейся, ибо зритель тревожится соседством персонажей картин, в поисках ассоциаций обращается к авторитетам от

Владимира Набокова до Келвина Кляйна. В результате — выходит из выставочного зала в невеселых раздумьях о вечном конфликте мира взрослых и мира детей, еще не защищенных скафандрами цинизма, опытом лицемерия...

Итак, эпатирующая тема, отсутствие обличительного пафоса в манере письма и при этом — глубокое воздействие на чувства посетителей. Оказывается, и такой может быть современная живопись. Похоже, одесским художникам уже несколько приелись жанры, связанные с использованием видеоэффектов, готовых предметов, они вполне способны создать авангардное произведение при помощи старой доброй кисти.

Пусть в искусстве живописи сохранилось многое от средневекового ремесла, зато возможности его, как видно, еще не изучены и не проявлены до конца.

София ЛЕВКОВИЧ.

"БЭМЭНЭ", "ЭЛЬ-ДЖАМАН" И ДРУГИЕ

У Тэффи есть превосходная миниатюра "Восток", посвященная Николаю Гумилеву, вечному восторженному страннику. Повествуя о края экзотических, он пересыпал свою речь пряными колоритными "басурманскими" словечками, каковые воспринимались на слух непосвященными практически одинаково — либо вроде "Бэмэнэ", либо вроде "Эль-Джаман".

Я вспомнил эту историю в гостях у замечательной киевской художницы Аллы Жмайло. Поскольку эти самые фигуры языка так и ложились на этот самый язык, только они и годились для типизации ее произведений — неизъяснимых коллажей, то и дело навевающих аромат пустыни, джейраньей травки, базаров бахчевых культур и запретных злаков.

Отчетливо вижу себя в ее небольшой комнате, где художественный беспорядок доведен до наивысшего уровня художественности. На правой от входной арки стене красовался побрякивающий бубенцами караван многочисленных рукотворных существ, выглядывающих дорогу к промежуточному оазису. Во главе бодро вышагивал старый "Эль-Джаман" — скомбинированный из проржавевшей жестяной попоны, фарфоровых роликов допотопной электропроводки и сопровождающих их лиц кованых гвоздей. В центре привлекала внимание восхитительно юная "Ридикуль", впервые забеременевшая шкатулочными ключиками, защелочками, задвижечками и прочей изысканной фурнитурой в стиле ретро. Шествие замыкали печально понурые "бэмэнэ", составленные их запчастей эпохи пятой — шестой династии, тех самых, что некогда надо-

умили Франсуа Шампольона, так, впрочем, и не дождавшегося прижизненной Нобелевской премии.

В восторге я воскликнул: "Эль! Джаман!" — или, скорее: "Эль! Джамия!" — что ближе стояло к имени Алла. Проникающая В Тайный Смысл Предметов — так переводится ее подлинное имя с эльдхаманского в кодировке докомпьютерной виртуальной программы под грифом "Бэ. Мэ. Нэ".

Помнится, я тачал тогда книжку "Second hand". Из таких же обрезков, осколков и всяческих лоскутков. То есть мы черпали из одной бады (мусорного контейнера, свалки, пункта приема вторсырья). И я надеялся открыть совместное производство. Так сказать, Сара стирает, а я выкручиваю. Соединение жанров: визуального с эпистолярным. Надерганные из разных выючных и непарнокопытных шерстинки свалить в одну кудель, а там напрячься, что выйдет. Этот арт-проект еще впереди, недалеко, надо сказать, впереди.

А пока что погонщица Алла перебрала свою процессию из Киева в Одессу, в эксклюзивный караван-сарай, в просторечии именуемый галереей "Либерти", где караван-сарайницей (или сарайщицей) — Аня Голубовская, домогавшаяся означенного явления. Очарованные наблюдатели никак не могли взять в толк, отчего представленные ювелирные гарнитуры из штучек, дрючек и ржавых железячек так подлинно ослепительны. Только и слышалось со всех сторон: "Погляди, какой чудесный Эль-Джаман!", "А это бэмэнэ еще прекраснее!" — и т. д., и прочее.

Стихи и впрямь растут из сора. И вкривь они растут. И вкось. И там сплетаются в узоры. И расплетаются поврозь.

...Иду с выставки. Вдруг вижу — такое классное "бэмэнэ" на обочине валяется! Бросаюсь подбирать, куда кто меня не опередил!

Олег ГУБАРЬ.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ "УЛИССА"

Во Всемирном клубе одесситов открылась галерея живописи и графики "Улисс". Ее учредителями стали клуб и малое предприятие "Улисс", специализировавшееся на аукционах антиквариата.

— Галерея Всемирного клуба одесситов "Улисс" намерена стать мостиком между художниками, уехавшими из Одессы, живущими сейчас в США, Германии, Франции, и художниками, работающими в нашем городе, — рассказывает директор галереи Анна Голубовская. — Поэтому и первая коллекция, собранная для тех, кто желает приобре-

сти хорошую живопись, включает работы Л. Межберга, А. Ануфриева, И. Шенкера, И. Островского, а наряду с ними М. Черешни, В. Рябенко, Э. Серпионовой, А. Лантухова.

Есть в этой первой коллекции и картины, графика художников, уже ушедших из жизни, но чье творчество живет в нашей памяти, таких как Народный художник СССР М.М. Божий, художник Олег Аркадьевич Соколов.

Итак, в галерейной палитре города еще один адрес: ул. Марзливевская, 7, "Всемирный клуб одесситов — галерея "Улисс".

Одесса, 21.04.1993

СВЕТ ДУШИ

Эта выставка — дань памяти замечательному художнику и светлomu человеку ИОСИФУ ОСТРОВСКОМУ.

Он умер год назад, в сентябре 1993 года. А за несколько месяцев до этого рокового дня я встречался с ним в Израиле, договаривался, что Всемирный клуб одесситов пригласит его в дни 200-летия Одессы, которую он так любил, с выставкой... Если только позволит здоровье... И мы оба надеялись, что позволит, что чудеса современной медицины... Но Осик — так все мы его звали — ушел из жизни... И тогда эту выставку посчитали своей обязанностью собрать, открыть мы, одесситы.

У этого художника было как бы два творческих рождения. Выпускник художественного училища, ученик П. Коновского, Л. Токаревой-Александрович, Д. Фруминой, он честно и талантливо продолжал заветы южнорусской школы, своих учителей. Но — так случилось не с одним мастером — в какой-то день ему стали тесны рамки одесской традиции. Его звали к себе тени забытых предков, образы людей Библии.

Вначале эти холсты стояли, пугливо повернутые к стене, в его мастерской.

Потом он начал показывать их друзьям. И, наконец, наступил день, когда всесоюзный еврейский журнал "Советише Геймланд" предложил ему показать все эти картины на выставке в Москве.

И открылся новый художник. Поэт. Мечтатель. Философ. Мастер, научившийся мудро улыбаться. И при этом не стеснявшийся быть сентиментальным, не боявшийся, что его герои покажутся кому-то некрасивыми, чужаковатыми.

Есть внешняя и внутренняя красота, как есть внутренний свет — свет души. Об этом знал, это утверждал своими холстами и акварелями Иосиф Меерович Островский.

Осталось большое наследие мастера. Он щедро дарил свои картины в Одессе, в Израиле. Эта выставка — первая попытка собрать, еще раз взглянуть на оставшиеся в нашем городе его работы. И спасибо Одесскому художественному музею, музею имени А.В. Блещунова, музею фирмы "Тирс", коллекционерам, которые дали картины для этой экспозиции. Спасибо Борису Дизенфельду и Юрию Рейфу, благодаря которым удалось издать буклет-каталог, выпустить афишу.

Осик Островский возвращается в Одессу своим творчеством. А точнее, его творчество всегда было с нами, оно никогда не покидало Одессу.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Жена художника Л. Дульфана — Татьяна.